

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВУЮЩИХ СТРАТЕГИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

В.Е. Тюриков

Институт философии и социально-политических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону

Для цитирования: Тюриков В.Е. К вопросу о существующих стратегиях противодействия экстремизму и терроризму // Аспирантский вестник Поволжья. – 2020. – № 3–4. – С. 29–34. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.2.29-34>

Поступила: 17.04.2020

Одобрена: 23.05.2020

Принята: 29.05.2020

■ Данная статья посвящена рассмотрению и обобщению основных теоретических подходов и воззрений, на которых строятся сегодня современные стратегии противодействия и профилактики экстремистских и террористических угроз. Описывается и определяется характер используемых практик, а также те «социальные последствия», к которым может привести та или иная избранная тактика. Обобщается ряд научных позиций относительно того, на какие аспекты необходимо обратить внимание при реализации антитеррористических стратегий, приводятся критические мнения ряда экспертов по поводу возможности нахождения универсальных оснований в данном вопросе. Обращается внимание на имеющиеся общие затруднения в данной области исследований, существенным образом влияющие на их успешность. Указывается на важность взвешенного подхода к данной сфере, как со стороны общества, так и государства.

■ **Ключевые слова:** эффективная стратегия; экстремизм и терроризм; противодействие; профилактика; культура.

ON THE ISSUE OF THE EXISTING COUNTER — EXTREMISM AND TERRORISM STRATEGIES

V.E. Tyurikov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

For citation: Tyurikov V.E. On the issue of the existing counter — extremism and terrorism strategies. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhiya*. 2020;(3-4):29-34. <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.2.29-34>

Received: 17.04.2020

Revised: 23.05.2020

Accepted: 29.05.2020

■ This article presents a review and a synthesis of basic strategies and approaches, which constitute the basis of modern strategies for combating extremist and terrorist threats or their prevention. The approaches to the matter are defined, and their social consequences are considered. It summarizes the issues, concerning prior aspects of counter-terrorism strategies, which should be taken into consideration. It also presents some critical expert views whether any universal foundations for counter-terrorism strategies could be found. The author pays attention to the existing general difficulties at this scientific field, which directly affect the study's success. It focuses on the importance of careful approach to the issue from both by the general public and policy makers.

■ **Keywords:** effective strategy; extremism and terrorism; counter-measures; prevention; deradicalization.

Вопросы выработки и реализации стратегий противодействия экстремизму и терроризму давно и прочно вошли в научный и политический дискурс, обретя глобальный характер. Параллельно этому не утихают дискуссии относительно гуманности и моральности, равно как и излишней наивности предлагаемых «рецептов» для борьбы с данными деструктивными явлениями. Зачастую, реакцией общества и правительств тех или иных

стран в отношении данных явлений, становятся стратегии, направленные на противодействие экстремизму и терроризму, включающие в себя комплекс из «мягких» и «жестких» мер. Между тем, избираемые в ситуации с экстремистским насилием стратегии представляют собой более комплексные построения, нежели просто противодействие при помощи устрашения или предупреждения, и не могут исчерпываться и быть описаны лишь

рамками принимаемого в этой области законодательства, или же правоприменительной практикой.

Как показывает проведённый нами анализ, вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом так или иначе имеют под собой социально-философское основание, становились предметом пристального рассмотрения в рамках самых разных философских концепций и идей.

В данной статье мы попытаемся обобщить существующие базовые подходы, лежащие в основе имеющихся стратегий противодействия данным явлениям, проанализировать основные меры, реализуемые в области борьбы/профилактики экстремизма и терроризма, сгруппировать ряд исследовательских позиций по данной проблематике. При этом считаем целесообразным миновать анализ конкретных доктринальных установок и нормативно-правовой базы, реализуемых в данной сфере как на региональных, так и международных уровнях. Равно как и не касаться существующей проблематики выработки общепризнанных определений экстремизма и терроризма, вопроса о природе данных явлений.

Возвращаясь к заявленной проблематике, отметим, что стратегия противодействия отнюдь не является единственной возможной формой реакции на экстремистское насилие. Так, отечественный философ Е.В. Сальников, занимающийся исследованием природы экстремистского насилия, указывает на нередкую трактовку экстремизма в качестве некой социальной патологии, альтернативной формы организации политической власти, ошибочной защитной реакции и т. д. [6]. Подобные идеи можно встретить в работах известных мыслителей Ф. Фукуямы [11, с. 27], Х. Ортега-и-Гассета [4, с. 116–117]. Как отмечает Е.В. Сальников, на фоне разворачивающихся сегодня процессов так называемого «религиозного ренессанса», возврата человека к трансцендентному миру, сама стратегия допущения экстремизма кажется несостоятельной, а игнорирование экстремистского насилия — ошибочным [6].

К отдельной группе можно отнести существующие скептические позиции ряда экспертов и авторов как по отношению к самим мерам, реализуемым в области борьбы с экстремизмом и терроризмом, так и самой возможности обоснования данной проблематики. Среди авторов, придерживающихся наиболее радикальной позиции, — израильский эксперт А.Д. Эпштейн, российский специалист О. Васильев, считающие проблему экстремизма частью дискурса действующей

власти и ставящие под сомнение обоснованность большинства отечественных междисциплинарных исследований в области экстремизма [10]. Мнения об избыточности и политизированности мер, принимаемых в области борьбы с терроризмом, придерживаются, например, американские исследователи Дж. Най [16] и Дж. Эвери [12]. При подобных взглядах существование самого явления терроризма, однако, не отрицается.

Наиболее же привычным и распространённым способом реагирования на экстремистское насилие, безусловно, можно считать действия, нацеленные на максимально полное устранение последнего из жизни общества — стратегию противодействия. В рамках данного подхода возможно говорить, по меньшей мере, о двух коррелирующих, но все же разнонаправленных векторах — противодействию через карательные меры или же посредством предупреждения [5]. Зачастую они реализуются одновременно с преобладанием подхода, продемонстрировавшего наибольшую эффективность в конкретно взятых условиях.

Говоря о потенциале способов защиты общества посредством карательных мер, о том насколько они способны отвратить экстремистов от совершения ими незаконных деяний, нельзя не упомянуть один из древнейших философско-правовых принципов построения систем противодействия преступности — принцип «устрашающего возмездия» [5]. Последний может включать в себя как воздействие физическое, так и психическое. К примерам построения системы противодействия экстремизму и терроризму, берущим так или иначе за основу данный принцип, можно отнести доктрину президента США Дж. Буша младшего «О войне против терроризма» или израильскую практику «точных ликвидаций» террористов и т. д. Чётко и ясно принцип «устрашающего возмездия» был сформулирован ещё в Уложении русского царя Алексея Михайловича: «Наказать нещадно, чтобы другим неповадно было» [5].

Как показывает практика, успехи от «принципа устрашения» являются весьма кратковременными, и сами по себе не способны решить проблемы, порождающие террор и насилие. «Спутниками» стратегий подобного рода неизменно выступают ожесточённые общественные дискуссии. Критическое отношение к подобного рода репрессивным практикам высказывалось ещё итальянским философом Ч. Ломброзо. Исследователь предлагает обратить внимание на особый статус смерти в аксиологии экстремизма, её особой положительной ценности [3]. Смерть экстремиста

в качестве некоего последнего предела не будет выступать устрашающим фактором для других, а напротив может стать лучшим средством для привлечения новых членов в ряды экстремистских формирований.

Стоит отметить, что уголовно-исполнительные системы большинства современных стран положения об устрашающем воздействии уголовного наказания не содержат. Их целью выступает исправление осуждённого. Так, мы подходим ещё к одному пути выстраивания стратегии противодействия экстремизму и терроризму — теории исправления.

Теория исправления фокусирует свой взгляд не на совершённых преступлениях, а на личности самого преступника. С позиций данной теории, исправить — означает добиться законопослушного поведения. Отечественным исследователем Е.В. Сальниковым в рамках данной концепции выделяется несколько основных подходов: утилитаристский, марксистский и религиозно-философский [5, с. 308].

Первый подход ставит во главу «принцип пользы», некой разумной идеи, благодаря которому преступник, подвергшийся карательному воздействию, опеке общества, делает необходимые выводы и откажется от совершения преступлений [5, с. 308–309]. Подобные идеи связываются с теорией видного английского правоведа XVIII в. И. Бентама. Идеи марксистского подхода, наиболее полно были отражены в исправительно-трудовой педагогике А.С. Макаренко [5, с. 308–309]. Не наказание, травмирующее человека психически и физически, а трудовые отношения в коллективе должны создавать условия для рождения новой личности. Последняя из упомянутых нами религиозно-философская концепция отталкивается от идей о перерождении преступника в наказании под воздействием веры. Принципиальным моментом в рамках данного подхода выступает отказ от смертной казни.

Как абсолютно справедливо указывает Е.В. Сальников, модели, предлагаемые в рамках теории исправления, оказываются в случае с экстремизмом малоэффективными. В рамках рассмотренных нами выше вариантов, антиобщественная природа совершённых преступником деяний не ставится под сомнение, а сам он руководствуется сугубо личным корыстным мотивом в своих действиях. В случае же с экстремизмом субъект страдает за идею, руководствуется некими альтруистическими, по его мнению, целями, что делает общие подходы исправления малоэффективными [5, с. 312].

Ещё одним наиболее закономерным и наиболее исследуемым направлением в рассма-

триваемой нами проблематике выступает предупреждение/профилактика экстремизма и терроризма. Подобные идеи нельзя считать новацией. Так, ещё в работах философа XVIII в. Ч. Беккариа можно встретить идеи о том, что «лучше предупреждать преступления, чем карать за них» [1]. И именно достижение данной задачи составляет цель любого хорошего законодательства.

Отметим, что с учётом актуальности и востребованности данной проблематики, количество исследований и публикаций подобного рода в современной отечественной и зарубежной академической периодике всё возрастает, и потому даже простое перечисление хотя бы некоторых из них в рамках данной статьи кажется нам вряд ли возможным и малопродуктивным. Наиболее подходящим и допустимым в данной связи представляется обозначить основные аспекты, на которые те или иные авторы предлагают обратить внимание при реализации профилактических мер.

Так, в большинстве работ и публикаций отечественных авторов мы можем выделить ряд общих направлений, на которые предлагается обратить внимание в деятельности по профилактике экстремизма и терроризма. Среди них: использование в профилактике социально-культурной работы (работы Н.Е. Продинбоха, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, Е.И. Григорьевой, Н.Н. Ярошенко и т. д.), необходимость более широкого задействования потенциала культуры, на который обращают внимание В.В. Сударенков, В.В. Миронов и др., вопросы использования в полной мере возможностей среднего общего и высшего профессионального образования, разрабатываемые М.В. Авакьяном, И.В. Абакумовой, В.С. Щербаковым, П.Н. Ермаковым, Т.М. Надыршиным, Р.Б. Дякиевой и др. О необходимости утверждения в деле борьбы с экстремизмом принципа толерантности, толерантных отношений пишут исследователи Л.В. Карнаушенко, А.А. Акулова, П.А. Кисляков, А.А. Хашир и др. Вместе с тем, нацеленность именно на вышеперечисленные направления в вопросах профилактики встречает и вполне обоснованную критику. Как полагает исследователь Е.В. Сальников, вопрос эффективности профилактики экстремизма и терроризма соотносится напрямую с её «внутренним наполнением и конкретными формами реализации» [6].

В настоящее время конкретные меры по предупреждению экстремизма, как правило, реализуются по схемам, использующимся для предупреждения общеуголовной преступности, что на фоне удержания экстремистским

насилием своих позиций или даже наблюдаемой динамики роста подтверждает ошибочность такого подхода. Американский эксперт М. Сейджман говорит об отсутствии безоговорочной зависимости экстремизма от уровня достатка, образования или специфических культурных факторов [7, с. 90], подтверждая свою позицию эмпирическими данными. Рядом исследователей, в частности Г.В. Кожевниковой [2] и М. Сейджманом [7], ставится под сомнение и факт возрастной локализации экстремизма, подчёркивается тенденция взросления членов, вступающих в те или иные движения, в то время как при разработке программ по профилактике экстремизма, большее внимание уделяется зачастую подростковому возрасту. Примечательным в данной связи можно считать мнение исследователей В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок, полагающих возможным говорить об отсутствии универсальных методов борьбы с экстремизмом и необходимости в каждом конкретном избирать индивидуальный подход [8, с. 217–218].

Обращаясь к зарубежным исследованиям в области профилактики экстремизма и терроризма, отметим, что ключевым элементом данной системы выступают здесь так называемые программы по дерадикализации (реинтеграции, перевоспитанию, «выходу»), моделируемые для работы с лицами, подвергшимися процессу радикализации самым различным спектром экстремистских идеологий. Ключевое значение в исследованиях подобного рода уделяется изучению момента «перехода» индивида от радикальных идей к их непосредственному претворению в жизнь [14, с. 109]. Существующие в рамках исследований радикализаций подходы могут быть сгруппированы по двум основным направлениям: изучение трансформаций мышления индивида, способствовавших принятию им экстремистской идеологии; или же исследование поведения индивида, того, как он «пересекает черту», ведущую к насилию [14, с. 109–110]. Американский профессор О.К. Кронин, анализируя данные направления исследований, считает их малоэффективными в деле построения прочной системы противодействия терроризму, иронично указывая на то, что иногда люди могут только помышлять ничего не предпринимая, или же непосредственно переходить к действию без какого-либо обдумывания [14, с. 109–111].

Некоторые исследователи предлагают проводить чёткую грань между понятиями дерадикализации, противодействием радикализации (counter-radicalisation) или же антирадикализацией (anti-radicalisation), учитывая степень

вовлечённости индивида в экстремистскую и террористическую деятельность [13]. Согласно европейской практике все данные меры подпадают под универсальную дефиницию европейских программ по противодействию насильственному экстремизму. Так или иначе в независимости от используемой терминологии программы подобного спектра реализуются сегодня в самых разных вариантах и объёмах множеством стран мира, отличаются друг от друга в плане целей, структуры, бюджетов и основополагающей философии [18].

Сам же процесс дерадикализации можно обозначить в качестве усилий, которые должны привести к отказу индивида от экстремистских взглядов и возврату к нормальной жизни, либо же просто отказу от применения насилия, но не от радикальных воззрений (disengagement). Количество исследований и разработчиков данной проблематики в зарубежной академической среде обширен и постоянно пополняется. Среди них Л. Видино, Ф. Рейнарес, А. Ритцманн, М. Гудвин, Т. Бьорго, Л. ван дер Хейде, Р. Гунаратна, М.Р. Торрес, Дж. Белазио, С. де Силва, Б. Схюрман, Э. Баккер, Л. Клатербак, А.П. Шмид и многие другие.

Задачи, стоящие перед подобными программами, весьма трудно достижимы, они предполагают изменение самого мышления экстремистов посредством донесения до них идей о возможности выбора иной жизненной альтернативы [18]. Данные виды деятельности принимают нередко самые разные формы (спортивные клубы, наставничество, переобучение, психологическая помощь и т. д.), а сами программы отличает комплексность, финансовая и временная затратность. Кроме того, серьёзные вопросы имеются в отношении подтверждения их действительной эффективности эмпирическими данными.

Подобные обстоятельства не могут не вызывать обоснованной критики в адрес представленных программ как со стороны научной среды, так и правительственных органов некоторых стран. Например, Министерством внутренних дел Великобритании, после проведённого в 2018 г. анализа лишь две из 33 спонсируемых государством программ смогли подтвердить свою практическую эффективность, что заставило говорить здесь, если не о свёртывании реализуемых инициатив, то, как минимум, о необходимости поиска их «нового наполнения» [19]. Сильно разнятся и взгляды экспертов на подобную проблематику — от наиболее категоричных, выражаемых, например, австралийским профессором М. Багаричем, скептически относящимся к возможностям изменения образа

мышления террористов [15], или же отечественного специалиста в области безопасности Ю.Б. Щегловина, считающего, что без создания популярной «социальной альтернативы» любая сила слова будет бесперспективной [9, с. 155–158], до позиции немецкого исследователя Д. Киллера, подчёркивающего необходимость выработки терминологического единства в сфере дерадикализации и разработки действенных инструментов измерения эффективности таких программ [17].

Подводя итоги всему сказанному, мы вынуждены отметить, что проблема поиска действенного средства противодействия терроризму и экстремизму остаётся во многом «задачей со многими неизвестными». На фоне несостоятельности борьбы с терроризмом и экстремизмом лишь военными средствами, инициативы, нацеленные на упреждение данных угроз, также не достигают желаемого результата. Безусловно, слабыми местами данной области исследований остаются: отсутствие терминологического единства, конъюнктурность установок тех или иных исследователей, недостаточность имеющихся механизмов измерения эффективности реализуемых превентивных мер. Вместе с тем очевидной и незыблемой в данном контексте является необходимость создания более широкой социальной альтернативы терроризму и экстремизму, нацеленность на поиск конструктивных основ для налаживания взаимопонимания между людьми.

Литература

- Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Инфра-М, 2004. – 184 с. [Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. Moscow: Infra-M; 2004. 184 p. (In Russ.)]
- Кожевникова Г.В. Изменения неонацистской среды и тактики действия российских ультраправых во второй половине 2000-х // Сб. ст. Всероссийской конференции «Экстремизм как социально-философское явление». Орел, 2008. [Kozhevnikova GV. Izmeneniya neonatsistskoy sredy i taktiki deystviya rossiyskikh ul'trapravyykh vo vtoroy polovine 2000. (Conference proceedings) Sb. st. Vserossiyskoy konferentsii "Ekstremizm kak social'no-filosofskoye yavlenie". Orel; 2008. (In Russ.)]
- Ломброзо Ч. Анархисты [интернет]. [Lombrozo C. Anarhisty [Internet]. (In Russ.)]. Доступно по: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Lomb_Anarh/06.php. Ссылка активна на 20.04.2020.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. — Гродно: Гродненская типография, 2003. — С. 116–117. [Ortega-i-Gasset Kh. Vosstanie mass. Grodno: Grodnenskaya tipografiya; 2003. P. 116-117. (In Russ.)]
- Сальников Е.В. Философско-правовая концепция социальной защиты как основа стратегии противодействия экстремизму: критический анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 8. – С. 303–312. [Sal'nikov EV. The philosophical and legal concept of social protection as the basis of the strategy for countering extremism: a critical analysis. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo.* 2012;(8):303-312. (In Russ.)]
- Сальников Е.В. Экстремистское насилие в обществе: феномен, сущность, стратегии социального бытия: Автореф. дис. ... докт. философских наук. – Краснодар: 2015. – 41 с. [Sal'nikov EV. Ekstremistskoye nasiliye v obshchestve: fenomen, sushchnost', strategii sotsial'nogo bytiya. [dissertation abstract] Krasnodar; 2015. 351 p. (In Russ.)]. Доступно по: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005570630>. Ссылка активна на 20.04.2020.
- Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 90 с. [Seydzhman M. Setevye struktury terrorizma. Moscow: Ideya-Press; 2008. 90 p. (In Russ.)]
- Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. – М.: Academia, 2009. – С. 217–218. [Chuprov VI, Zubok YuA. Molodezhnyy ekstremizm: sushchnost', formy proyavleniya, tendentsii. Moscow: Academia; 2009. P. 217-218. (In Russ.)]
- Щегловин Ю.Б. Размышления об «Исламском государстве». – М.: Ин-т Ближнего Востока, 2016. – 215 с. [Shcheglovina YuB. Razmyshleniya ob "Islamskom gosudarstve". Moscow: In-t Blizhnego Vostoka; 2016. 215 p. (In Russ.)]
- Эпштейн А.Д., Васильев О. Полиция мыслей. Власть, эксперты и борьба с экстремизмом в современной России. – М.: Издательство: Гилея, 2011. – С. 155–158. [Epshteyn AD, Vasil'ev O. Politsiya mysley. Vlast', eksperty i bor'ba s ekstremizmom v sovremennoy Rossii. Moscow: Izdatel'stvo Gileya; 2011. P. 155-158. (In Russ.)]
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2004. – 27 с. [Fukuyama F. Konets istorii i posledniy chelovek. Moscow: AST; 2004. 27 p. (In Russ.)]
- Avery JS. Terrorism: A False Threat [Internet]. 2019. Available from: <http://eacpe.org/app/wp-content/uploads/2019/12/Terrorism-a-False-Threat-by-John-Scales-Avery.pdf>.
- Clutterbuck L. A Perspective on the Challenges and Benefits [Internet]. 2015. Available from: <http://www.mei.edu/content/deradicalization-programs-and-counterterrorism-perspective-challenges>.
- Cronin A. Examining deradicalization programs. *Pathways to Peace and Security.* 2017;1(52):106-115. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2017-1-106-115>.

15. Hook C. What should we do with terrorists? Experts divided over Australia's 'soft' approach [Internet]. 2019. Available from: <https://7news.com.au/news/terrorism/australia-is-too-soft-on-terrorists-and-we-need-them-locked-up-for-longer-to-keep-us-safe-legal-expert-says--c-592644>.
16. Nye JS. Five truths about terrorism. Project Syndicate [Internet]. 2020. Available from: <https://www.project-syndicate.org/commentary/terrorism-not-biggest-threat-to-americans-by-joseph-s--nye-2016-02?barrier=accesspaylog>.
17. Price M. Can terrorists be deradicalized? [Internet]. 2017. Available from: <https://www.sciencemag.org/news/2017/05/can-terrorists-be-deradicalized>.
18. The challenge of Jihadist Radicalisation in Europe and Beyond Paperback [Internet]. Brussels, Belgium; European Policy Centre; 2017. Available from: <https://euagenda.eu/upload/publications/untitled-74555-ea.pdf>.
19. The Week UK. Vast majority of deradicalisation programmes "ineffective" [Internet]. 2018. Available from: <https://www.theweek.co.uk/94112/vast-majority-of-de-radicalisation-programmes-ineffective-and-benefits>.

■ Информация об авторе

Владимир Евгеньевич Тюриков — очный аспирант кафедры социальной философии, ФГАОУ ВО «Южный Федеральный Университет», Ростов-на-Дону. E-mail: turikov.vladimir@mail.ru.

■ Information about the author

Vladimir E. Tyurikov — Postgraduate student of the Department of Social Philosophy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: turikov.vladimir@mail.ru.